

Чтобы забрать еду на вынос, нужно было подождать. Лу Фань выбрал место у окна и сидел, погружённый в свои мысли. Вскоре у входа в ресторан хунаньской кухни остановился скромный чёрный легковой автомобиль. Хотя Лу Фань обычно не интересовался машинами, но, увидев броскую эмблему на передней части автомобиля, он понял, что эта машина определённо не из дешёвых.

Из машины вышла девушка в чисто белом платье принцессы. Несмотря на лёгкий макияж и совершенно противоположный стиль одежды по сравнению с той ночью, он с первого взгляда узнал в ней ту самую девушку, которая дала пощёчину в Денежном хранилище!

Боясь быть узнанным, Лу Фань спрятался на втором этаже. Позже он понял, что поступил глупо. Разве такие люди, как Гу Синьюнь и Ли На, пришли бы поесть, не выбрав отдельный кабинет на втором этаже? А самое досадное было в том, что кабинет, который он выбрал для укрытия, оказался именно тем, который выбрали Гу Синьюнь и Ли На!

Гу Синьюнь был другом Ли На. Их семьи дружили поколениями. Ли На с детства любила приставать к нему. Сегодня она тоже так донимала его, что он согласился отвезти её в университет. Когда настало время обеда, естественно, нужно было поесть. Он собирался вернуться в отель в городе и поесть там, но Ли На потащила его в эту небольшую закусочную.

Проводимый официантом вперёд, Гу Синьюнь скучающе играл на телефоне. Он зашёл, как обычно, но не ожидал, что изнутри внезапно выскочит кто-то и стремительно убежит.

Ли На очень испугалась от действий Лу Фаня, не сдержалась и выругалась грубыми словами, совершенно не заботясь о своём имидже.

А вот Гу Синьюнь, глядя в направлении, куда убежал Лу Фань, выдал многозначительную улыбку. Ищу не найду, а мой желанный малыш оказывается здесь! И ещё при виде меня сразу убегает. Забавно, забавно!

Зря потратив деньги, силы и доказав, что он глуп, неумел и неудачлив, Лу Фань внутри очень злился. Но чтобы вернуться в ресторан и забрать блюда, у него не хватало смелости.

Чтобы выплеснуть досаду, Лу Фань даже не пообедал, а сразу, схватив книги, побежал в библиотеку заниматься самообразованием. Лишь во второй половине дня, когда голод уже горел огнём, он пошёл поесть в столовую кампуса, но обнаружил, что его кошелёк пропал!

Как верно говорили древние: беда не приходит одна! Лу Фань тщательно вспомнил всё, что произошло сегодня. Он был уверен, что кошелёк потерялся в ресторане хунаньской кухни. Вернулся искать, но сотрудники заведения сказали ему, что не видели его кошелька, и любезно провели его по местам, где он мог бы его обронить.

Не найдя кошелёк, Лу Фань в душе примерно догадался, кто его подобрал. Внутри у него было бесконечно удручено. Дело было не в жалких ста с лишним юанях в кошельке, а в том, что в его кошельке ещё были удостоверение личности, банковская карта и карта на питание. По этой информации его легко было найти. Если его действительно подобрал Гу Синьюнь, то он...

Сзади внезапно раздался громкий автомобильный гудок. Погружённый в размышления Лу Фань вздрогнул от испуга и поспешно отпрыгнул в сторону, но случайно наткнулся на что-то, потерял равновесие и упал на землю.

Надо было сегодня вообще ничего не делать и проспать весь день в общежитии!

С негодованием подумал Лу Фань, глядя на содранную и кровоточащую ладонь.

Из машины вышел высокий мужчина. Свет бил в глаза, и Лу Фань не поднял головы, видя лишь две прямые длинные ноги вошедшего. Это заставило Лу Фаня вспомнить знаменитую книгу, которую он читал в детстве, — Длинноногий папочка. Он подумал, что ноги у Длинноногого папочки должны быть такими же.

— С тобой всё в порядке? — спросил тот.

На нём был чёрный костюм-двойка. В такой холод верхние две пуговицы рубашки были расстёгнуты, что выглядело несколько небрежно. Но просто стоя там, он заставлял Лу Фаня чувствовать невыразимое давление. Лу Фань подумал, что, возможно, это и есть та самая мощная аура.

Лу Фань покачал головой, с трудом поднялся на ноги и только тогда взглянул в лицо вошедшему. Это было лицо, будто высеченное из камня, с твёрдыми чертами, глубоким взглядом, в котором сейчас, однако, читалась лёгкая усмешка, отчего весь его облик казался несколько мягче.

— Ты поранил руку. Давай я отвезу тебя в больницу перевязать.

Лу Фань поспешно замахал руками:

— Не беспокойтесь, это всего лишь небольшая ссадина. Я вернусь, обработаю дезинфицирующим средством и заклею пластырем — и всё будет в порядке.

С этими словами он уже собрался уходить. Он был слишком голоден. Он помнил, что в его общежитии должен был остаться один пакет лапши быстрого приготовления. Ему нужно было поскорее вернуться и сначала наполнить желудок.

Се Чэньцзе опередил Лу Фаня и схватил его за руку. Проезжая мимо на машине, он увидел впереди человека, который перекрывал ему путь, и нажал на гудок. Не ожидал, что это так напугает того, что тот упадёт. Обычно он не стал бы вмешиваться в такое дело, но, проезжая мимо Лу Фаня, он с первого взгляда узнал в нём ту самую красавицу, которую видел однажды в начале года и с тех пор не забыл.

Се Чэньцзе обладал прекрасной памятью. Однако к вещам, которые его не волновали, он обычно не прилагал усилий запоминать, особенно это касалось красавиц. Красавиц вокруг него было больше чем достаточно. Но чего он никак не ожидал, так это того, что мимолётный взгляд в коридоре позволил ему запомнить его. Временами, случайно вспоминая об этом, он находил это совершенно невероятным.

Но при его нынешнем положении и загруженности работой, даже если бы и был человек, способный затронуть его сердце, у него не было бы энергии на ухаживания. Просто не ожидал, что сегодня случайно столкнётся.

— Ты меня боишься?

После истории с Гу Синьюнем Лу Фань особенно сильно возненавидел то, что Се Чэньцзе внезапно схватил его за руку. Только собрался вырваться, как неожиданный вопрос Се Чэньцзе застал его врасплох. По привычке он тут же спросил в ответ:

— А с чего бы мне вас бояться?

Се Чэньцзе слегка усмехнулся, улыбка была едва заметной:

— Разве нет? Тогда почему ты торопишься уйти? Разве не потому, что я выгляжу пугающе?

Лу Фань на мгновение не мог понять, шутит тот или говорит серьёзно. Он объяснил:

— Вы ошибаетесь, господин. Вы очень мягкий и добрый, как можно вас бояться? Я спешу уйти, потому что сегодня ещё не ел ни обеда, ни ужина, а потом ещё и кошелёк потерял, так что надо поскорее вернуться и заварить лапшу, чтобы утолить голод.

Лу Фань думал, что после его объяснений Се Чэньцзе отпустит его, но не ожидал, что в итоге Се Чэньцзе потащит его ужинать, мотивируя это тем, что только что вернулся из командировки и ещё не ужинал.

Лу Фань находил этот предлог, найденный Се Чэньцзе, смешным, но не стал отказываться. Хотя на девяносто девять процентов это могло быть его заблуждением, он предпочёл верить, что это был добрый поступок Се Чэньцзе, услышавшего, что он потерял кошелёк и не имеет денег на еду.

Стол был уставлен изысканными яствами. Изголодавшийся Лу Фань уставился на них широко открытыми глазами, сразу приобретя ребяческий вид.

Такая искренняя радость, исходившая из самого сердца, заставила обычно спокойное и невозмутимое сердце Се Чэньцзе будто упасть камешек, от которого по водной глади разошлись круги.

— Если голоден, начинай есть, — сказал Се Чэньцзе.

Голос Се Чэньцзе был низким и слегка бархатистым, изящным и уверенным, таким же, как и впечатление, которое производил он сам. Это вызвало у Лу Фаня симпатию.

Лу Фань поднял голову и улыбнулся Се Чэньцзе:

— Спасибо за угощение, начинайте первым.

Это были основы столового этикета и уважение к угощающему.

Услышав это, Се Чэньцзе взял пельмень.

Лу Фань, увидев, что Се Чэньцзе начал, тоже перестал церемониться. Лу Фань был типичным обжорой: не привередлив в еде, но очень много ест. Однако в полную противоположность образу обжоры, ел он очень медленно, тщательно пережёвывая каждый маленький кусочек, точно кошка.

На самом деле Се Чэньцзе уже поел. Он привёл Лу Фаня сюда лишь из-за лёгкой жалости, мелькнувшей в тот миг, когда он услышал, что тот собирается есть лапшу быстрого приготовления. Садясь в машину, он уже пожалел — впереди у него ещё много работы, и тратить время на незнакомца было совсем не в его стиле. Однако, наблюдая за забавным видом Лу Фаня за едой, он счёл, что оно того стоило!

Лу Фань был очень хорош собой. Короткие волосы, аккуратные и опрятные, излучали прямолинейную мужественность. Брови были густыми в меру, глаза яркими, нос прямым, форма губ изящной. Когда он жевал, это было особенно заманчиво.

Нельзя не сказать, что у Лу Фаня от природы было соблазнительное лицо. Но из-за его открытого и прямого выражения оно не производило впечатления соблазнительности, а, наоборот, при виде его возникало ощущение, будто окунаешься в весенний ветерок, — чистое и свежее.

— Сколько тебе лет? Как тебя зовут?

— Лу Фань, двадцать два года, — из-за еды во рту речь Лу Фаня была не очень чёткой.

Услышав это, Се Чэньцзе вздрогнул, и его взгляд на Лу Фаня стал глубже:

— Твой родной город — городок Хуэйвэнь?

<http://bllate.org/book/15601/1391515>